

На правах рукописи

Го Жунжун

Го Жунжун

**Символическое осмысление растений
в русском и китайском языковом сознании**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Карасик Владимир Ильич

Официальные оппоненты:

Крюкова Наталия Федоровна, доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Тверской государственный университет», кафедра
герменевтической лингводидактики и английской филологии, заведующий
кафедрой

Огольцева Екатерина Васильевна, доктор филологических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический государственный университет»,
кафедра русского языка, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Орловский
государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орёл)

Защита состоится «26» ноября 2025 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» по
адресу: 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на
официальном сайте федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»: <http://www.pushkin.institute>.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»:
https://www.pushkin.institute/sciences/dissovery/detail-element_id-32411/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

Э.А. Китанина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа выполнена в рамках лингвокультурологии и посвящена анализу растительных символов в русской и китайской лингвокультурах.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, сопоставительные лингвокультурологические исследования являются одним из наиболее активно развивающихся направлений современной антропологической лингвистики, однако символизация определенных объектов в них еще недостаточно изучена. Во-вторых, растения составляют важную часть картины мира, при этом сопоставительное освещение символизации растений в русском и китайском языковом сознании требует дальнейшего изучения. В-третьих, понимание лингвокультурной специфики растительных символов будет способствовать оптимизации межкультурной коммуникации между носителями русского и китайского языков.

Объектом исследования является лингвокультурное осмысление растений в русском и китайском языковом сознании.

Предметом изучения выступают символические характеристики растительных образов в русской и китайской лингвокультурах.

Цель исследования – выявление и характеристика растительных символов в русском и китайском языковом сознании.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить признаки растения как лингвокультурного концепта;
- 2) провести инвентаризацию фразеологических и паремиологических единиц, обозначающих растения в русском и китайском языках;
- 3) построить классификацию соответствующих фразеологических и паремиологических единиц;
- 4) установить переносные признаки этих единиц, используемых для характеристики человека;
- 5) выявить национально-культурную специфику растительных символов в русском и китайском языковом сознании.

Материалом исследования являются русские и китайские фразеологические единицы (далее ФЕ) и паремиологические единицы (далее ПЕ), содержащие фитонимы и отражающие человеческие характеристики. В качестве источников данных было проанализировано 20 русских и китайских словарей фразеологизмов и паремий. Методом сплошной выборки из них было отобрано 1766 единиц (744 русских и 1022 китайских). При анализе растительных символов также привлекались данные толковых и этнолингвистических словарей русского и китайского языков.

В настоящей работе использованы следующие **методы исследования**: семантический анализ, интерпретативный анализ, элементы количественного анализа и интроспекция.

Теоретической основой выполненной работы послужили следующие положения, доказанные в трудах лингвистов: о связи языка и культуры (Арутюнова, 1998; Воробьев, 2006; Гумбольдт, 1984; Маслова, 2001; Сепир, 1993), о сущности

лингвокультурного концепта (Воркачев, 2001; Карасик, 1996; Красных, 2003; Степанов, 1997; Телия, 1996; Чулкина, 2005), о характеристиках лингвокультурного символа (Лосев, 1991, 1995; Лотман, 1992; Пирс, 1968; Соссюр, 1999; Шелестюк, 1998), о специфике фразеологического и паремиологического фонда языка (Абакумова, 2010; Алефиренко, Семененко, 2009; Виноградов, 1947; Жуков, 1986; Крюкова, 2023; Кунин, 2005; Мокиенко, 1980; Огольцева, 2014; Ожегов, 2019; Шанский, 1996).

Степень научной разработанности темы исследования. В русской лингвистике используется ряд терминов для обозначения фитонимической лексики (Апресян, 1993; Гребнева, 1984; Евгеньева, 1999; Куликова, 2006; Маслова, Пименова, 2016; Пуцилева, 2008; Саввина, 2009; Суперанская, 1973; Шанский, Боброва, 1994; Шумбасова, 2011). Растительные символы и метафоры рассматриваются в контексте русской лингвокультуры (Агапкина, 2019; Гольский, 2010; Дьяченко, 2010; Камаль, 2011; Колосова, 2009; Пак, 2006; Огольцева, 2023), а также в рамках различных языковых картин мира (Борисова, 2014; Исрафилова, 2012; Мусаева, 2005; Нань Яньхуа, 2022; Сетаров, 2000; Сунь Юйно, 2023).

В Китае кандидатские диссертации посвящены изучению растительных образов и метафор в китайском языке и культуре (Ван Ин, 2012; Ван Линъюнь, 2017; Дин Янь, 2020; Ли Ли, 2005; Цзя Цзюнь, 2011; Ши Жунхун, 2017), а также сравнительным исследованиям растительных символов и метафор в английском и вьетнамском языках в сопоставлении с китайским (Чэнь Инжун, 2012; Чэнь Хуэй 2012; VO THIMAI HOA, 2014). Кроме того, выявлены магистерские работы, монографии и статьи, посвященные анализу растений в русском и китайском языках, с акцентом на такие аспекты, как номинация растений (Бао Цзяжуй, 2020; Ли Кунь, 2012; Ли Ваньцзюнь, 2016), растительные символы и метафоры (Лю Гуанчжунь, Хуан Сухуа, 2001; Надя, 2013; У Гохуа, 2003), культурная коннотация растений (Суй Чжэнь, 2016).

Гипотеза исследования заключается в том, что сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов и паремий с компонентами-фитонимами, отражающих человеческие характеристики, позволяет выявить общие и специфические черты национально-культурной символизации в русском и китайском языковом сознании.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится системное сопоставительное исследование символического осмысления растительного мира в языковом сознании носителей русского и китайского языков. Разработана классификация и составлен корпус русских и китайских ФЕ и ПЕ с растительными компонентами, отражающих человеческие характеристики; выявлена их национально-культурная специфика.

Теоретическая значимость исследования заключается в его вкладе в развитие лингвокультурологии и фразеологии посредством характеристики важной тематической области языковой картины мира и уточнения специфики символизации в русском и китайском языковом сознании.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут быть использованы в преподавании курсов по

лингвокультурологии, лексикологии и стилистике, а также в сфере перевода и русско-китайской фразеологической и паремиологической лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Растение как лингвокультурный концепт характеризуется тремя аспектами: в понятийном аспекте это вегетативные признаки живой природы в виде деревьев, травы и других растительных организмов; в образном аспекте это конкретные описания соответствующих растений и их метафорическое переосмысление; в ценностном аспекте это эстетические и утилитарные признаки растений, а также их моральное переосмысление для характеристики людей.

2. Символизация растений для характеристики человеческих качеств реализуется в пяти направлениях, соответствующих типам характеристик личности: физические, социальные, эмоционально-оценочные, интеллектуальные и моральные характеристики. Каждое из этих направлений уточняется следующим образом: физические качества – внешний облик, состояние, походка и манеры; социальные качества – семейные отношения, жизненные условия, социальный статус, социальное поведение; эмоционально-оценочные характеристики – положительные и отрицательные эмоции и оценки; интеллектуальные характеристики – ум, речь, опыт и знания; моральные характеристики – положительные и отрицательные моральные качества.

3. Переносный смысл образных и ценностных признаков растений обусловлен, во-первых, сравнением жизненной силы и красоты природных объектов с желательными и должными качествами людей, а во-вторых, практикой использования тех или иных растений в бытовой жизни и специальных ритуалах.

4. Символическое осмысление растений в русском и китайском языковом сознании имеет значительное сходство. Основные различия в растительных символах в русской и китайской лингвокультурах сводятся к следующему: 1) осмысливаются конкретные виды растений, обладающие особой символической значимостью в каждой из лингвокультур; 2) выявлена большая частотность и символическая нагрузка фитонимов «дерево» и «цветок» в китайской лингвокультуре по сравнению с русской; 3) отмечены лакунарные растительные образы, присутствующие лишь в одной из лингвокультур; 4) для китайской культуры особую значимость имеет омофония, в частности, при обозначении растений и связанных с ними феноменов; 5) ФЕ и ПЕ с компонентами-фитонимами наделены коннотативной оценочной окраской, причем в русском языке преобладают негативные оценки, тогда как в китайском данная тенденция не носит столь явного характера.

Апробация научно-квалификационной работы. Основные результаты исследования отражены в 7 публикациях общим объемом 2,96 п.л., в том числе в 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Результаты исследования были представлены на следующих конференциях различного уровня: II Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (26-28 апреля 2022 г., Томск), XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» (24-25 мая 2022 г., Москва), II Международная научно-

практическая конференция «Социально-Педагогические Инновации в Образовании» (15-16 апреля 2023 г., Армения, Иджеван), XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» (24 мая 2023 г., Москва).

Личный вклад соискателя заключается в разработке классификации и составлении корпуса русских и китайских ФЕ и ПЕ с растительными компонентами, отражающих человеческие характеристики, что позволило получить достоверные выводы о национально-культурной специфике растений в русской и китайской лингвокультурах.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулированы научная гипотеза, цель и задачи работы. Определены объект и предмет исследования, указаны материалы и методы, а также положения, выносимые на защиту. Освещены теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна, а также формы апробации и структура работы.

Первая глава «Растение как лингвокультурный концепт» посвящена общетеоретическим основаниям исследования.

В параграфе 1.1 «Обиходные и научные знания о растениях» рассматриваются эстетическое и утилитарное осмысление растений в России и Китае, а также научные знания о растениях в ботанике.

Исследования в области эстетики показывают, что растительные образы активно используются в различных видах искусства, таких как музыка, живопись, ювелирное искусство, текстильный дизайн и поэзия, что свидетельствует об их универсальности и многообразии интерпретаций.

Разнообразие растений обуславливает их применение в различных сферах практической деятельности человека. Утилитарное значение растений обусловлено их практической пользой и функциональностью. В России и Китае растения широко используются в пищевой культуре, праздничных традициях, текстильной промышленности, строительстве и народной медицине.

Ботаника как наука о растениях прошла путь от эмпирических наблюдений к современным молекулярным исследованиям. В древности основное внимание уделялось лекарственным растениям и сельскохозяйственным культурам. В эпоху научной революции развитие ботаники происходило путем систематизации и классификации растений, а затем перешло к изучению их анатомии и физиологии благодаря развитию микроскопии. С открытием законов наследственности основное внимание в ботанике сосредоточилось на генетике растений. В настоящее время в этой науке используются интегративные методы, что позволяет расширить границы исследований от клеточного до экосистемного уровня.

Параграф 1.2 «Символ как предмет лингвокультурного анализа»

посвящен рассмотрению основных классификаций и свойств символа в контексте лингвокультурологии.

В нем представлены различные подходы к классификации символов. Так, А.Ф. Лосев выделяет девять типов символов: научные, философские, художественные, мифологические, религиозные, символы природы, общества и мира в целом как царства символов, а также человечески-выразительные, идеологические и побудительные, и, наконец, внешне-технические (Лосев, 1995). Предложенная им классификация охватывает широкий спектр человеческой деятельности, что потенциально делает ее бесконечной. Е.В. Шелестюк в своей работе анализирует символы в англоязычной поэзии XX века, выделяя культурно-стереотипные символы, архетипы-символы и субъективно-авторские символы, опираясь исключительно на семантический анализ (Шелестюк, 1998). В.И. Карасик предлагает их разделение на обиходные, художественные и институциональные (политические и религиозные) символы, акцентируя внимание на их перцептивности, смысловой насыщенности и многозначности (Карасик, 2009).

В.В. Красных разработала гипотезу четырехуровневой системы координат лингвокультуры, включающей когнитивную, метафорическую, эталонную и символьную подсистемы, где последняя обладает национально-культурной спецификой (Красных, 2005). Границы между этими подсистемами являются нестабильными, что обуславливает их частое взаимодействие и пересечение.

В.И. Карасик выделяет знаковые модусы общения: прямое и не прямое выражение, включая эмблематический, аллегорический и символический типы (Карасик, 2012). В отличие от эмблемы и аллегии, символ не поддается однозначной интерпретации, поскольку его смысл многослоен.

Важное значение имеет ценностно-смысловой аспект символа в рамках лингвокультуры. Именно этот аспект играет ключевую роль в сохранении и передаче культурных ценностей, благодаря чему символ отличается от других знаков и занимает центральное место в системе лингвокультуры.

В контексте лингвокультурологии изучаются такие ключевые свойства символа, как знаковость, образность (иконичность), мотивированность, многозначность, комплексность содержания и архетипичность.

По мнению Ю.М. Лотмана, «символ определяется как знак, значением которого является некоторый знак другого ряда или другого языка»¹. Ф. де Соссюр выделяет в знаке означающее (фонетическую или визуальную форму знака) и означаемое (концепцию или значение), связь между которыми традиционно считается произвольной и устанавливается по соглашению (Соссюр, 1999). Ряд ученых подходят к понятию символа через образ. Н.Н. Рубцов утверждает, что «символ – это определенное проявление образа. Образность – это "материальное тело" символа»². Однако образ становится символом лишь при насыщенности социально или культурно значимым содержанием.

¹ Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры / Ю.М. Лотман // Избранные статьи: в 3 т. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1. – С. 191–199.

²Рубцов, Н.Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления / Н.Н. Рубцов. – Москва : Наука, 1991. – 176 с.

Мотивированность символа предполагает наличие прямой связи между его формой и значением. В лингвокультурологии данное свойство анализируется на двух уровнях: семантико-лингвистическом и экстралингвистическом. Многозначность же символа отражает его способность иметь несколько значений или интерпретаций, часто зависящих от контекста их использования.

Комплексность содержания символа и равноправие его значений также являются важными свойствами символа. Структура символа представляет собой сложное сочетание прямого и символического значений, которые сохраняют равноправный статус, оставаясь при этом самостоятельными и взаимозависимыми. Архетипичность символа рассматривается в двух аспектах. С одной стороны, она понимается как связь с древними образами, уходящими корнями в коллективное бессознательное. С другой, архетипичность проявляется в древних языковых формах, которые реконструируются путем этимологического анализа.

Параграф 1.3 «Растительные символы в русской и китайской лингвокультурах» посвящен анализу растительных образов, символов и метафор, функционирующих в русской и китайской лингвокультурах. В русском языкознании используются различные термины для обозначения растительной лексики, такие как *фитоним*, *фитонимическая лексика*, *флороним*, *флоронимическая лексика* и другие. Среди них наиболее употребительным является термин *фитоним*, который в широком смысле охватывает наименование всех видов растений, включая их части. В узком понимании фитонимы ограничиваются названиями цветов и трав, тогда как деревья и кустарники обозначаются термином *дендроним*. В рамках настоящего исследования термин фитоним употребляется в его широком смысле.

На уровне мифопоэтического сознания образ дерева был впервые проанализирован в различных лингвокультурных сообществах (Иванов, Топоров, 1974). Дерево / растение рассматривается как значимый образ в коммуникативной и эстетической сферах путем построения образных семантических полей (Пак, 2006). В монографии Т.А. Агапкиной представлен всесторонний анализ семиотической значимости деревьев и кустарников (дуб, липа, рябина, верба, сосна, ель, осина, яблоня и др.), а также исследуется их взаимодействие с окружающим миром и человеком (Агапкина, 2019).

Сравнительные исследования концепта «дерево» проводились в русской языковой картине мира в сопоставлении с картинами мира вьетнамского, английского, татарского, испанского, китайского и других языков.

Анализ китайских научных трудов показывает, что было выполнено десять кандидатских диссертаций, посвященных лингвистическому изучению концепта растений. Из них пять работ фокусируются на изучении лексики, образов и метафор, связанных с растениями в китайском языке, две посвящены анализу сосны и кипариса в контексте традиционной культуры и литературы Китая; еще две представляют сравнительные исследования растительных метафор в английском и китайском языках, и одна работа посвящена растительным метафорам во вьетнамском и китайском языках. Таким образом, можно констатировать, что на данный момент отсутствует кандидатская диссертация,

посвященная сравнительному анализу символического осмысления растительного мира в русской и китайской лингвокультурах.

В области лингвистического изучения растительной символики было выполнено 78 магистерских диссертаций, из которых 35 посвящены исследованию символов, образов и метафор растений в китайской культуре. Оставшиеся 43 работы относятся к сфере сопоставительной лингвистики: 18 – к сопоставлению китайского и английского языков, 12 – китайского и русского, 13 – китайского и других языков. В частности, сравнительные исследования на материале русского и китайского языков охватывают такие направления, как номинация растений (Бао Цзяжуй, 2020; Ли Кунь, 2012; Ли Ваньцзюнь, 2016), растительные метафоры (Надя, 2013; Чжан Хань, 2020; Чжан Тун, 2021), растительная лексика (Ли Лэй, 2024; Минь Яньлинь, 2024), культурные коннотации растений (Суй Чжэнь, 2016), а также вопросы литературного перевода (Ли Цзя, 2015).

Обзор научной литературы позволяет выявить в китайской лингвистике пробел, заключающийся в отсутствии комплексного сравнительного исследования растительных символов в русской и китайской лингвокультурах, что подчеркивает актуальность и новизну настоящего исследования.

Вторая глава «Языковые способы символического осмысления растений в русской и китайской лингвокультурах» посвящена выявлению и описанию языковых механизмов символизации растительных образов в русском и китайском языках.

В параграфе 2.1 «Методика отбора фразеологизмов и паремий и принципы их классификации» определяется материал исследования – русские и китайские ФЕ и ПЕ, содержащие фитонимические компоненты и отражающие человеческие характеристики. С целью проведения комплексного анализа материал классифицирован по двум основным критериям: 1) по семантике ФЕ и ПЕ; 2) по типам входящих в их состав фитонимических элементов.

В ходе сплошной выборки было отобрано 1766 ФЕ и ПЕ с растительными элементами, отражающие человеческие характеристики, из которых 744 – русских и 1022 – китайских. Анализ материала позволяет выделить пять семантических категорий:

1. «Физические характеристики человека» (внешний облик; физическое состояние; походка и манеры);
2. «Социальные характеристики человека» (семейные отношения; жизненные условия; социальный статус и отношения; социальное поведение);
3. «Эмоционально-оценочные характеристики человека» (положительные и отрицательные эмоции и оценки);
4. «Интеллектуальные характеристики человека» (умственная деятельность; речевое поведение; опыт и знания);
5. «Моральные характеристики человека» (положительные и отрицательные моральные качества).

Кроме того, отобранные ФЕ и ПЕ классифицированы в зависимости от типа растительных компонентов. По данному критерию было отобрано 1907 единиц (783 русских и 1124 китайских). В результате получены четыре тематические категории:

1. «Совокупность растений» (поросль, лес, бор, роща и др.);
2. «Общие типы растений» (дерево, трава, куст и гриб);
3. «Конкретные виды растений» (виды растений, деревьев и цветов);
4. «Органы и части растений» (составляющие растений, типы плодов, плоды и ягоды различных растений и др.).

Следует отметить, что количество ФЕ и ПЕ, отобранных по семантическому критерию и по наличию в их составе растительных компонентов, не совпадает. Это различие связано с методикой подсчета, предусматривающей повторный учет единиц в зависимости от включенных в них растительных компонентов. Таким образом, некоторые ФЕ и ПЕ, содержащие более одного типа растительных компонентов, могут учитываться несколько раз. Например, пословица *«яблоко от яблони недалеко падает»* включает два различных типа фитонимических элементов: «яблоко» (относится к категории «Органы и части растений») и «яблоня» (относится к категории «Конкретные виды растений»). В китайском языке аналогичным примером служит ФЕ *樹大根深* [shù dà gēn shēn] (букв. «большие деревья с глубокими корнями», обр. «великая сила и высокая репутация»), в которой присутствуют фитонимические компоненты общего типа («дерево») и части растения («корень»).

В параграфе 2.2 «Классификация русских и китайских фразеологизмов и паремий с растительными компонентами, отражающих человеческие характеристики» анализируются пять семантических категорий ФЕ и ПЕ.

Пункт 2.2.1 посвящен первой семантической категории – «Физические характеристики человека», где собраны 71 русская и 103 китайских ФЕ и ПЕ, отражающие внешний облик, физическое состояние, походку и манеры человека.

Форма, цвет и размер растений используются для создания переносных значений. В русском языке фитоним тростинка ассоциируется с тонкостью и стройностью: *«ноги как тростинки»*, *«тонкий как тростинка»*. В китайском художественная условность, обусловленная слабостью, передается образом сухого дерева: *形如槁木* [xíng rú gǎo mù] (букв. «тело, как сухое дерево»). Широкий нос в русском языке характеризуется выражением *«нос картошкой»*, а в китайском – *蒜头鼻* [suàn tóu bí] («нос, похожий на головку чеснока»).

Образы цветов и деревьев выступают в качестве символов красоты внешности. В китайском языке тонкие брови сравниваются с листьями ивы: *柳叶弯眉* [liǔ yè wān méi] (букв. «брови изогнуты, как листья ивы»). Розовый цвет лица ассоциируется с цветами персика: *人面桃花* [rén miàn táo huā] (букв. «лицо красавицы и цветы персика соперничают румянцем»).

Жизненный цикл растений и их части приобретают метафорическое значение. Так, цветение символизирует пик жизненных сил. В русском языке сочный огурец с гладкой поверхностью ассоциируется со здоровым и бодрым человеком: *«как огурчик»*. А физическая слабость обозначается выражением *«вялый как овощ»*. В китайском языке *花季少女* [huā jì shào nǚ] (букв. «девушка в сезон цветов») обозначает девушку в возрасте расцвета, примерно от 15 до 18 лет.

В русской культуре некоторые деревья ассоциируются со смертью, что

обусловлено их использованием в похоронных обрядах. Так, дуб, береза, сосна и ель символически связаны со смертью: «*дать дуба*», «*врезать (секануть) дуба*», «*до березки*», «*лечь под березки*», «*идти под сосну*», «*попадать / попасть в сосны*», «*прогуляться по елочкам*», «*угодить под елку*».

В китайском языке образы тутовника и вяза связаны с преклонным возрастом. Так, ФЕ 桑榆暮景 [sāng yú mù jǐng] (букв. «вечерний пейзаж с тутовником и вязом») означает старость и закат жизни, а ФЕ 松乔之寿 [sōng qiáo zhī shòu] (букв. «долгая жизнь, как у сосны») символизирует долголетие.

ФЕ с фитонимами в незначительной степени описывают походку и манеры человека. Русская ФЕ «*лыка не вяжет / везет*» характеризует состояние сильного алкогольного опьянения, при котором человек теряет координацию движений и четкость речи.

Китайская ФЕ 步步生莲 [bù bù shēng lián] (букв. «на каждом шагу возрастает лотос») описывает легкость и грациозность женской походки. Эта идиома связана с традицией бинтования ног в Китае, когда идеалом считалась длина женской ступни в три цуня (примерно десять сантиметров). Считалось, что, женщины с деформированными стопами передвигались особой походкой, которая ассоциировалась с изяществом.

Пункт 2.2.2 посвящен второй семантической категории «Социальные характеристики человека», в которой проанализированы 331 русская и 383 китайских ФЕ и ПЕ, описывающие семейные отношения, жизненные условия, социальный статус и отношения и поведенческие действия.

В русском языке основное внимание уделяется поведенческим аспектам, таким как наказание, труд, лень, преодоление трудностей и т.д. Например, ФЕ «*березовая каша*», «*березовая лапша*», «*печь березовые блины*», исторически связанные с использованием березовых веток для телесного наказания (порки), символизируют его. Слова «каша», «лапша» и «блин» метафорически передают образ пучка розги и ощущение жжения при ударе. Аналогично, ФЕ «*задать кому перцу*» означает резкую критику или брань, где жгучесть перца сравнивается с силой словесного воздействия. ФЕ «*досталось / достанется на орехи*» в разговорной речи символизирует словесное наказание.

В китайском языке акцент делается на социальном статусе, межличностных отношениях и роде деятельности. Крупные деревья олицетворяют высокий статус и авторитет, ветви и листья – разветвленные социальные связи, а трава – низкое положение и скромность. Так, ФЕ 树大根深 [shù dà gēn shēn] (букв. «большие деревья с глубокими корнями») символизирует силу и репутацию, тогда как ФЕ 草芥之微 [cǎo jiè zhī wēi] (букв. «маленький, как травинка») отражает низкий социальный статус. Кроме того, персик и слива символизируют учеников и последователей, что отражено в ФЕ 满城桃李 [mǎn chéng táo lǐ] (букв. «деревья персика и сливы посажены по всему городу», обр. «повсюду работают ученики и воспитанники»).

ФЕ и ПЕ также описывают сватовство, брак, супружеские отношения, связь детей с родителями, воспитание, уровень благосостояния, жилищные условия и

взаимодействие индивида с коллективом. В русском языке распространены ФЕ, описывающие наследственность и детско-родительские отношения: «**яблоко (яблочко) от яблони (от яблоньки) недалеко падает**», «не далеко от дерева **яблочко падает**». Аналогичный смысл передает китайская ПЕ 瓜长在秧上 [guā zhǎng zài yāng shàng] (букв. «тыква растет на стебле»), указывая на тесную связь между матерью и детьми. Кроме того, в китайском языке орхидея и османтус символизируют успешное потомство, что отражено в идиоме 兰桂齐芳 [lán guì qí fāng] (букв. «орхидеи и османтус одновременно благоухают», обр. «процветание и успешность потомков»).

Символика травы в русском и китайском языках демонстрирует существенные различия. В русском языке трава символизирует безвкусную пищу: «**трава травой**», а также ассоциируется с наркотическими веществами: «**сидеть на траве**» ('курить гашиш'), «**нюхнуть траву**» ('курить гашиш'). В китайском языке сочетание «трава» и «цветок» может символизировать любовницу или легкомысленную женщину: 闲花野草 [xián huā yě cǎo] (букв. «полевые цветы и дикие травы»), 墙花路草 [qiáng huā lù cǎo] (букв. «цветы у стены, трава на обочине дороги»).

В русском языке образ человека, не имеющего постоянного места жительства, ассоциируется с фитонимом *перекати-поле*. Это растение, которое после высыхания перекачивается по земле под воздействием ветра, распространяя семена. ФЕ «**перекати-поле**» обозначает людей, склонных к частой смене места жительства или работы, не имеющих стабильных социальных связей. В китайской культуре аналогичную символику несут ряска и мелколепестник, символизирующие бродяжничество, поскольку они переносятся водой и ветром. Примером служит ФЕ 浪迹萍踪 [làng jì píng zōng] (букв. «следы человека подобны волнам или плывущей ряске»).

В русском языке пальма и лавр символизируют победу и успех: «**отдавать пальму**» ('признавать чье-либо превосходство'), «**пожинать лавры**» ('наслаждаться завоеванным успехом'). В китайском языке аналогичную символику несет османтус, связанный с академическими достижениями. ФЕ 攀蟾折桂 [pān chán shé guì] (букв. «дотянуться до Жабьего дворца, чтобы сорвать ветку османтуса», обр. «преуспеть на императорских экзаменах») связана с легендой о Луне, согласно которой в Лунном дворце (Жабьем дворце) растет ароматный османтус – символ счастья.

Некоторые ФЕ и ПЕ отражают взаимодействие индивида и коллектива через образы дерева и леса. Дерево противопоставляется лесу и выражает идею индивидуальности и ограниченности возможностей одного человека: «**лес по дереву не плачет**», 独木不成林 [dú mù bù chéng lín] (букв. «одно дерево не создает лес, обр. «нельзя достичь большого в одиночку»). В русском языке лес также символизирует нечто чужое, таинственное и непонятное: «**в чужом месте что в лесу**», «**чужая душа – темный лес**».

Пункт 2.2.3 описывает категорию «Эмоционально-оценочные

характеристики человека», в которую включены 102 русских и 135 китайских ФЕ и ПЕ, отражающие положительные и отрицательные эмоции и оценки.

В русском языке фитонимы используются для выражения ласковых обращений к возлюбленным, например, «ягодка», «яблочко», что отражено в выражениях «*красная моя ягодка*», «*яблочко мое наливное*», «*девица в терему, что яблочко в раю*». Также образ сосны передает глубокую привязанность к родным местам: «*всякая сосна своему бору шумит*», «*где выросла сосна, там она и красна*».

В русском языке прочность дружбы подчеркивается через образ льна, который символизирует неразделимость и долговечность дружбы: «*лен не делен*», «*лен поделен*». В китайской традиции дружба связана с образом орхидеи, что отражено в идиоме 义结金兰 [yì jié jīn lán] (букв. «стать металлом и орхидеей», обр. «завязать крепкую дружбу, стать побратимами»).

Цветы ассоциируются с радостью и восторгом. Например, китайская ФЕ 心花怒放 [xīn huā pù fàng] (букв. «цветы сердца бурно расцветают») обозначает глубокий восторг, а 眉花眼笑 [méi huā yǎn xiào] (букв. «брови расправляются как цветы, глаза смеются») передает радостное выражение лица.

Китайская культура высоко ценит почтительность к родителям, что выражено, например, в ФЕ 寸草春晖 [cùn cǎo chūn huī] (букв. «травинка не может отплатить за щедрость весенних лучей солнца», обр. «вечная благодарность за любовь родителей»).

Лес ассоциируется с родиной и ностальгией. Например, в ПЕ 人情怀旧乡, 客鸟思故林 [rén qíng huái jiù xiāng, kè niǎo sī gù lín] (букв. «людям свойственно тосковать по родине, как и странствующим птицам – по родному лесу») подчеркивается привязанность к родным местам.

В русском языке фитонимы широко используются для выражения негативных эмоций. Раздражение и разочарование передаются через выражения «кой (какой) *хрен!*», «*хрена с два*», «*иди (пошел) ты на хрен!*», «к *хренам* *собачьим*». Для выражения равнодушия или безразличия используются ФЕ «*все трын-трава*», «*хоть трава не расти*», «*хоть волк траву ешь*».

Осина в христианской культуре ассоциируется с предательством, поскольку, согласно преданию, на ней удавился Иуда Искариот, предавший Иисуса Христа. В народных суевериях осиновые дрова использовали для сжигания тел колдунов, а осиновый кол вбивали в могилу для защиты от злых сил. Эти верования отражены в ФЕ «*вбить осиновый кол в могилу*» («окончательное избавление от врага»). Кроме того, ПЕ «*осиновый клин в душу*», «*быть на осине*» выражают проклятие или отвращение. ФЕ «*дрожать как осиновый лист*» и «*осина и без ветру шумит*» ассоциируются со страхом и тревогой.

В китайском языке трава символизирует незначительность человеческой жизни, например, ФЕ 视如草芥 [shì rú cǎo jiè] (букв. «смотреть, как на травинку») выражает безразличие к судьбе человека. Дерево в негативном смысле обозначает бесчувственного человека, что отражено в ФЕ 木石心肠 [mù shí xīn cháng] (букв. «сердце подобно дереву и камню»).

Сложные внутренние переживания сравниваются с запутанными волокнами

конопли, что выражено в идиоме 心乱如麻 [xīn luàn rú má] (букв. «сердце запутано, как конопля», обр. «состояние крайнего волнения и смятения»).

Ива в китайской культуре ассоциируется с расставанием. В древности существовал обычай дарить ветви ивы в знак прощания, что связано с фонетическим сходством слов 柳 [liǔ] («ива») и 留 [liú] («оставаться»). Это значение отражено в ФЕ 杨柳依依 [yáng liǔ yī yī] (обр. «плавное колыхание ветвей ивы на ветру»), символизирующей печаль и тоску по уходящему другу.

В пункте 2.2.4 проанализирована категория «Интеллектуальные характеристики человека», где собраны 119 русских и 181 китайская ФЕ и ПЕ, характеризующие умственную и речевую деятельность, опыт и знания человека.

В русском языке растительная метафора используется для обозначения низкого интеллекта и ограниченности мышления. Например, дуб ассоциируется с глупостью и упрямством: «**дубовая голова**», «**дубовая башка**», «**попереть в дуб**». Подобное значение имеют выражения: «балда **осиновая**», «**березовый пенёк**», «**башка еловая**».

Ряд фитонимов метафорически описывает когнитивные процессы. ФЕ «заблудиться в двух (трех) **елях**» и «как свинья в **апельсинах**» характеризуют неспособность разобраться в очевидных вещах, а выражения «за **деревьями леса не видеть**» и «за **лесом** видит, а под **лесом** нет» указывают на неспособность видеть ситуацию в целом.

ФЕ, связанные с познанием и осмыслением, включают: «раскусить этот / такой **орех**» («понять, постичь сложную идею»), «заронить **зерно / семя**» («посеять мысль или чувство»), «вкушать от **древа познания**» («приобретение знаний или понимание сложных явлений»). Переносное значение слова «корень» как основы или сущности явления подчеркивает глубину анализа в выражениях: «знать в **корень**» («видеть главное в чем-либо, вникать в суть дела»), «смотреть в **корень**» («вникать в самую суть дела, обращать внимание на самое существенное»).

В китайском языке слово «корень» также символизирует стремление к глубокому пониманию: 刨根问底 [páo gēn wèn dǐ] (букв. «расследовать до самого корня»), 拔树寻根 [bá shù xún gēn] (букв. «выкорчевать дерево, чтобы найти его корень»).

Китайские ФЕ, связанные с низким интеллектом, включают: 木头木脑 [mù tóu mù nǎo] (букв. «деревянная голова»), 泥塑木雕 [ní sù mù diāo] (букв. «как глиняный и деревянный истукан»). Ограниченность восприятия выражается через ПЕ 只见树木, 不见森林 [zhǐ jiàn shù mù, bú jiàn sēn lín] (букв. «видеть лишь деревья, не замечая леса», обр. «неспособность увидеть общую картину, заикленность на деталях»).

Образ тыквы-горлянки в китайском языке ассоциируется с тайной, скрытым смыслом, а также с ограниченностью мышления. В древнем Китае тыквы-горлянки использовались для хранения жидкостей, включая лекарства, что сделало их символом скрытого смысла. Это нашло отражение в ПЕ 吃了一个闷葫芦 [chī le yī gè mèn hú lu] (букв. «съесть закрытую тыкву-горлянку», обр. «недоумение, столкновение с неразрешимой загадкой»).

В русском языке ФЕ «**цветы** красноречия» символизирует высокую степень риторического мастерства, тогда как ФЕ «**сказывать (наговорить) на вербе грушу**» обозначает нелепые или бессмысленные высказывания. Для описания бесполезной болтовни используются ФЕ «**бобы (на бобах) разводить**», «**разводить / развести бобы**», основанные на ассоциации пустых разговоров с бобами, традиционно использовавшимися в России для гадания. Идиома «**сыпать горохом**» обозначает непрерывную, бессмысленную речь, напоминающую звук рассыпающегося гороха.

В китайском языке цветы также символизируют красноречие: ФЕ 梨花之论 [càn huā zhī lùn] (букв. «разговоры цветут как цветы»). Однако красивые слова могут быть обманчивыми, что отражено в ФЕ 花甜蜜就 [huā tián mì jiù] (букв. «слова как цветы и мед»), которая обозначает льстивую, но лживую речь.

Цветы также сравниваются с литературным мастерством, как, например, в ФЕ 文如春华 [wén rú chūn huá] (букв. «проза как весенние цветы»), подчеркивающей изящность и выразительность литературного стиля. А скорописное каллиграфическое письмо описывается через образ травы в идиоме 惊蛇入草 [jīng shé rù cǎo] (букв. «испуганная змея уползает в траву»).

В обоих языках прослеживаются представления о жизненном опыте и закономерностях бытия. Например, идея своевременности выражена в ПЕ: «**всякое семя знает свое время**», «**не цвести цветам зимой по снегу**», а также в китайской 春桃秋菊, 物有所时 [chūn táo qiū jú, wù yǒu suǒ shí] (букв. «персиковые цветы весной, хризантемы осенью, всякому свое время», обр. «каждое явление имеет свой срок»). Понимание причинности и закономерности выражено в ПЕ: «**где цветок, там и медок**», и китайской 仇有源, 树有根 [chóu yǒu yuán, shù yǒu gēn] (букв. «у вражды есть исток, у дерева – корень», обр. «все имеет свою первопричину»). У всего хорошего есть и дурная сторона: «**нет розы без шипов**», что соответствует китайской ПЕ 美丽的玫瑰总是带刺的 [měi lì de méi guī zǒng shì dài cì de] (букв. «красивая роза всегда растет с шипами», обр. «красота сопряжена с трудностями»).

В пункте 2.2.5 проанализирована категория «Моральные характеристики человека», в которую включены 121 русская и 220 китайских ФЕ и ПЕ, характеризующие положительные и отрицательные моральные качества.

Ряд русских ПЕ отражают решимость, настойчивость и готовность преодолевать трудности: «**бояться волков – быть без грибов**», «**коль не разгрызешь ореха, так и ядра не съешь**», «**дятел и дуб продавливают**».

Русская ПЕ «**прямое дерево ветра не боится**» подчеркивает ценность достойного поведения в сложных обстоятельствах. Выражение «**смола к дубу не пристанет**» указывает на невозможность опорочить честного человека. Ряд пословиц акцентируют внимание на моральных качествах пожилых людей, подчеркивая их стойкость и честность. Например, ПЕ «**старый дуб не скоро сломится**» ассоциирует мощное дерево с пожилым человеком, символизируя моральную стойкость и жизненный опыт.

В китайском языке аналогичные идеи отражены в ФЕ 松柏后凋 [sōng bǎi hòu diào] (букв. «сосна и кипарис увядают последними»), обозначающей выдержку и устойчивость. ФЕ 空谷幽兰 [kōng gǔ yōu lán] (букв. «прекрасная орхидея в

безлюдной долине») символизирует человека с благородной душой. Выдающиеся личности также сравниваются с великолепными деревьями и ароматными травами: 芝兰玉树 [zhī lán yù shù] (букв. «драгоценные орхидеи и нефритовые деревья», обр. «талантливый и достойный молодой человек»).

В китайской культуре кора деревьев ассоциируется с честью и достоинством. Потеря достоинства сравнивается с деревом, лишенным коры: 人怕丢脸, 树怕剥皮 [rén pà diū liǎn, shù pà bāo pí] (букв. «люди боятся потерять лицо, как деревья боятся потерять кору»). Честность и искренность подчеркиваются в ПЕ 树要直, 人要实 [shù yào zhí, rén yào shí] (букв. «дерево должно быть прямым, а человек – честным»).

Особое внимание уделяется ФЕ и ПЕ, которые описывают отрицательные моральные качества. В русском языке ряд ФЕ описывает чрезмерно надоедливых и навязчивых людей. Например, ФЕ «пристал как **репейник**» сравнивает назойливого человека с колючими головками репейника, которые крепко цепляются за одежду и волосы. ФЕ «как банный **лист** пристал» связана с традицией русской бани, где от веников (березовых или дубовых) могут отрываться листья и прилипать к коже, символизируя человека, от которого трудно избавиться. Выражение «липнет как **смола**» подчеркивает крайнюю навязчивость, сравнивая ее с кедровой смолой, которую трудно удалить.

Некоторые растения символизируют колкость и резкость характера. ПЕ «жжется, как **крапива**, а колет, как еж» описывает злого и язвительного человека, вызывая ассоциации с жгучей крапивой и колючим ежом.

В китайском языке ФЕ 肚生荆棘 [dù shēng jīng jí] (букв. «в животе растет терновник») характеризует коварного и злобного человека, чьи мысли подобны терновнику. ФЕ 墙头草, 两边倒 [qiáng tóu cǎo, liǎng biān dǎo] (букв. «трава на вершине стены падает в обе стороны») подчеркивает слабование и отсутствие твердых убеждений.

Параграф 2.3 «Типологические особенности символического осмысления растений в русском и китайском языковом сознании» посвящен сопоставлению русских и китайских ФЕ и ПЕ для выявления сходств и различий в символическом осмыслении растений в обеих лингвокультурах.

В пункте 2.3.1 проводится семантический анализ ФЕ и ПЕ с фитонимами в обоих языках. Всего было отобрано 1766 ФЕ и ПЕ (744 русских и 1022 китайских), отражающих характеристики человека. Они распределены по пяти семантическим категориям и четырнадцати подгруппам, что представлено на рисунке 1.

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показывает, что в обоих языках наименее представленной является категория «Физические характеристики человека», тогда как наиболее многочисленной – категория «Социальные характеристики человека». Относительная редкость первой категории может быть обусловлена тем, что ФЕ и ПЕ с фитонимами преимущественно используются для описания внутренних характеристик (семейных, жизненных, социальных, эмоциональных и моральных), а не внешних физических особенностей.

В категории «Социальные характеристики человека» в русском языке наиболее представлена подгруппа «социальное поведение», где доминируют ФЕ, связанные с наказанием и трудовой деятельностью. В китайском языке наиболее значима подгруппа «социальный статус и отношения».

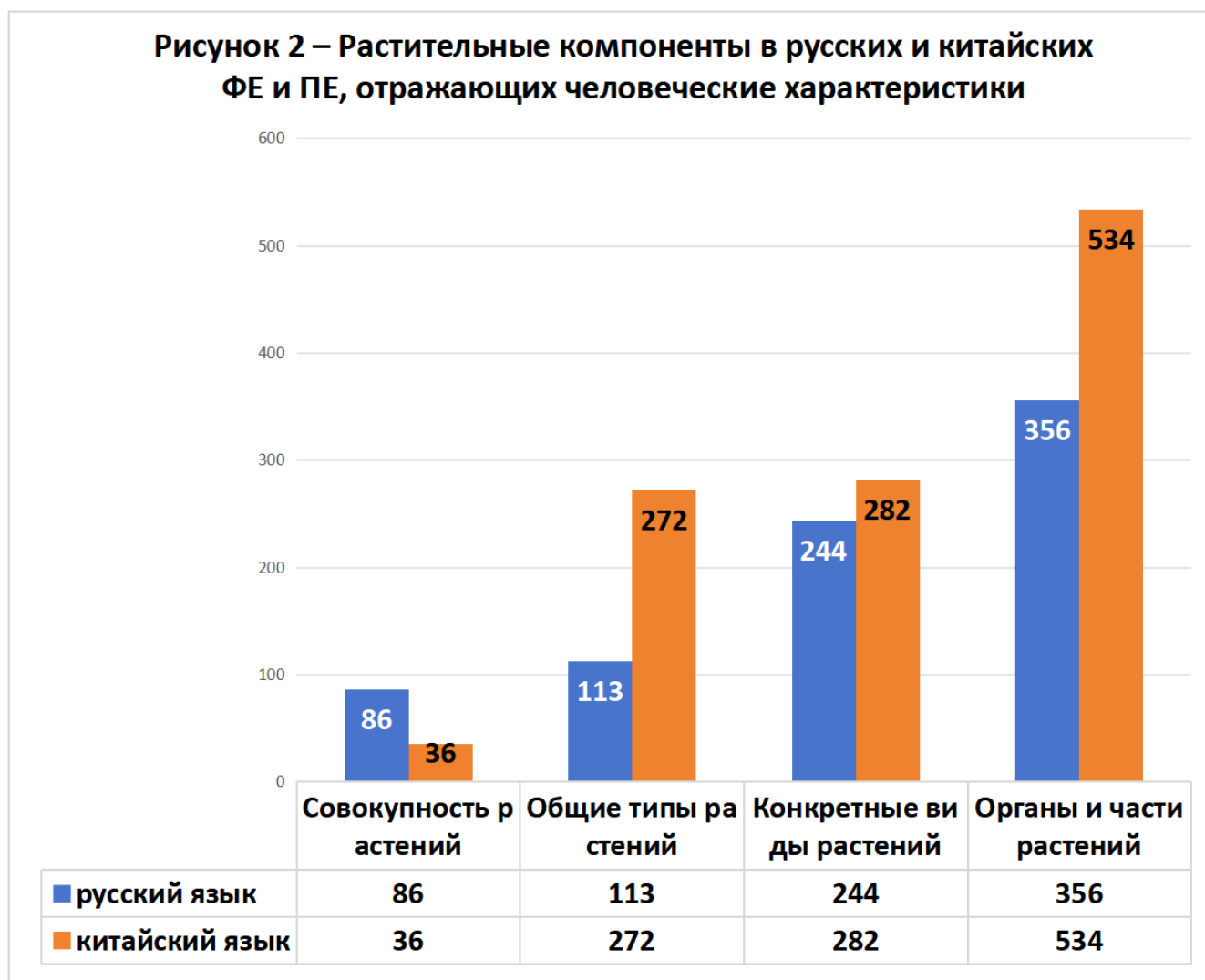
В категории «Эмоционально-оценочные характеристики человека» в русском языке наблюдается преобладание ФЕ и ПЕ с негативной оценкой. Аналогичная тенденция отмечена и в категории «Моральные характеристики человека». Доминирование русских ФЕ и ПЕ с отрицательной коннотацией указывает на склонность русского языка к выражению негативных эмоций и черт характера через фитонимы. Однако в китайском языке подобной ситуации не наблюдается.

В категории «Интеллектуальные характеристики человека» прослеживается

сходство в русских и китайских ФЕ и ПЕ. В обоих языках деревья ассоциируются с ограниченными умственными способностями, что объясняется их неподвижностью, статичностью и медленным ростом. Однако в русском языке для этого используются названия конкретных деревьев (береза, дуб, осина, ель), а в китайском – обобщенное слово «дерево».

В категории «Моральные характеристики человека» в китайском языке заметно преобладание ФЕ и ПЕ, отражающих положительные моральные качества, по сравнению с русским языком. Это может быть обусловлено культурными особенностями: в китайской традиции подчеркивается стремление к благородным духовным качествам, что находит отражение в символике растений. Например, широко известны выражения: «Три друга зимы» (сосна, бамбук и слива-мэй) и «Четверо благородных» (слива-мэй, орхидея, бамбук и хризантема).

В пункте 2.3.2 проанализирована продуктивность фитонимов в русских и китайских ФЕ и ПЕ (783 русских, 1124 китайских). Распределение этих растительных компонентов представлено на рисунке 2.

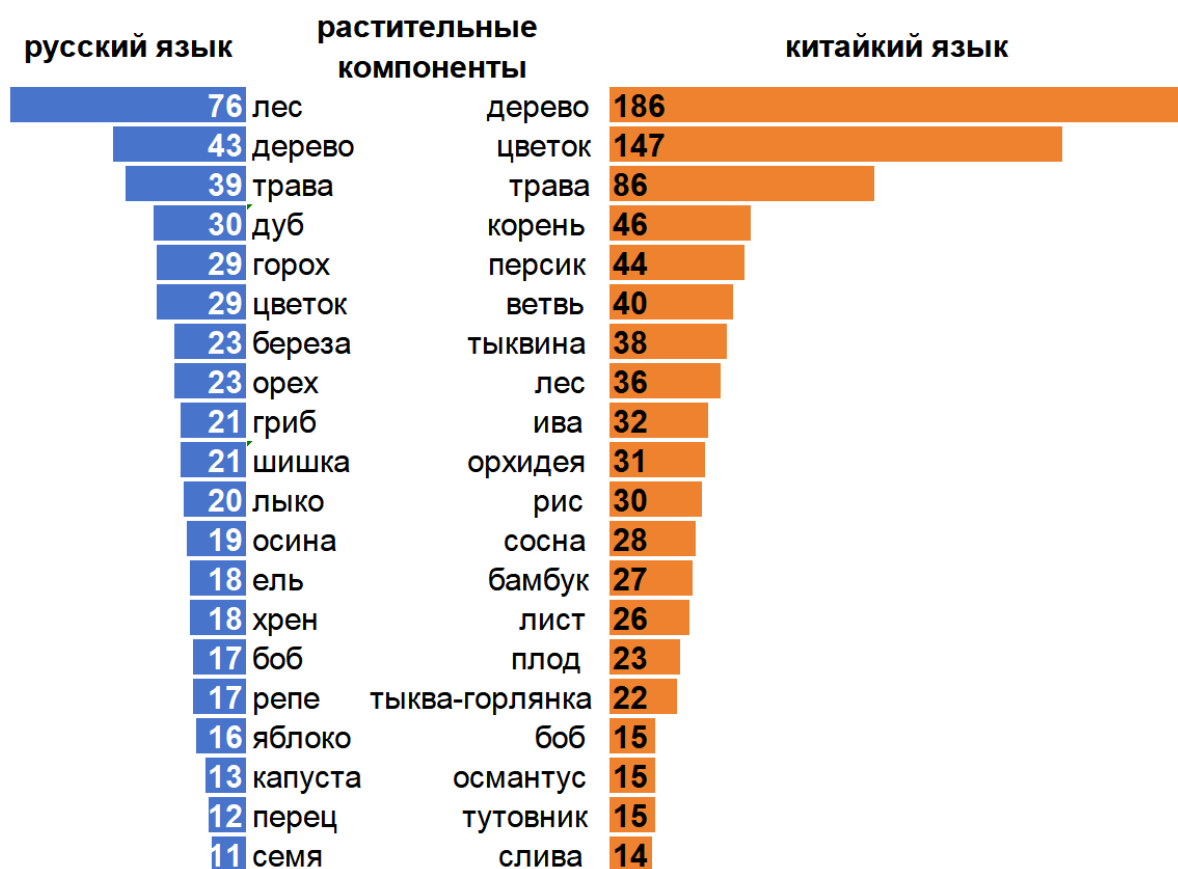
Анализ данных, представленных на рисунке 2, демонстрирует, что как в русском, так и в китайском языках наибольшую продуктивность имеет категория

«Органы и части растений». Это объясняется тем, что в нее включены не только общие части растений (листья, корни, стебли), но и плоды и ягоды различных растений. Категория «Совокупность растений» содержит наименьшее количество ФЕ и ПЕ. Небольшой объем данной категории обусловлен тем, что в любом языке обозначения совокупности растений встречаются значительно реже, чем названия отдельных видов или частей растений. Такие слова, как «роща» и «бор», менее востребованы в образной системе языка по сравнению с более конкретными наименованиями растений.

Для детального анализа символических значений конкретных растительных образов необходимо определить их продуктивность. Однако значительное количество фитонимов, включенных в исследование, затрудняет их комплексное представление в едином графическом отображении. В связи с этим представляется целесообразным отобрать для анализа 20 наиболее частотных фитонимических компонентов, используемых в ФЕ и ПЕ каждого языка, отражающих характеристики человека.

Продуктивность 20 наиболее частотных растительных компонентов в русских и китайских ФЕ и ПЕ, отражающих человеческие характеристики, представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Продуктивность растительных компонентов в русских и китайских ФЕ и ПЕ, отражающих человеческие характеристики

Анализ данных, представленных на рисунке 3, показывает, что в китайском языке выявлено 901 ФЕ и ПЕ с использованием 20 наиболее частотных фитонимов,

что составляет 80,16 % от общего количества исследованных китайских ФЕ и ПЕ (901 из 1124). В русском языке аналогичных единиц обнаружено 495, что соответствует 63,22 % от общего количества проанализированных русских ФЕ и ПЕ (495 из 783). Это свидетельствует о том, что отобранные фитонимы в обоих языках являются продуктивными и репрезентативными.

Среди китайских ФЕ и ПЕ наиболее частотными фитонимами являются «дерево», «цветок» и «трава», причем их частотность существенно превышает показатели других фитонимов. В русском языке три наиболее частотных фитонима – «лес», «дерево» и «трава». На основании этого целесообразно провести сравнительный анализ символических значений фитонимов «дерево», «цветок», «трава» и «лес» в русских и китайских ФЕ и ПЕ с целью выявления общих и отличительных черт.

Анализ также выявил конкретные виды растений, характерные для каждой лингвокультуры. В русской культуре широко представлены такие растительные образы, как дуб, береза, осина, ель, хрен и капуста, которые отсутствуют в китайских ФЕ и ПЕ. В китайской культуре, напротив, доминируют такие виды растений, как персик, ива, орхидея, сосна, бамбук, османтус, тутовник и слива, которые редко встречаются в русских ФЕ и ПЕ.

В обоих языках отмечается сходная символика таких частей растений, как корень, плод, ветвь, лист. Вместе с тем имеются уникальные символические образы, характерные для каждой лингвокультуры. В русском языке широко представлены образы таких частей растений, как боб, горох, перец, орех, лыко и шишка. В китайском языке преобладают ФЕ и ПЕ с названиями таких частей растений, как тыква (тыква, арбуз и дыня), тыква-горлянка, боб и рис.

В пункте 2.3.3 проводится сопоставительный анализ символического осмысления растений в русском и китайском языках на материале ФЕ и ПЕ. В ходе анализа выявлены следующие особенности:

1. Символизация растений в характеристике человеческих качеств реализуется в пяти направлениях: физические, социальные, эмоционально-оценочные, интеллектуальные и моральные характеристики. Физические качества включают внешний облик, состояние, походку и манеры; социальные качества охватывают семейные отношения, условия жизни, социальный статус, поведение в обществе; эмоционально-оценочные характеристики отражают положительные и отрицательные эмоции и оценки; интеллектуальные способности связаны с умом, речью, опытом и знаниями; моральные характеристики отражают позитивные и негативные качества личности.

2. В китайском языке обнаружено больше ФЕ и ПЕ с растительными элементами, отражающих человеческие характеристики, по сравнению с русским языком (соотношение китайских и русских единиц составляет 1022 к 744). Символическое осмысление растений в обеих культурах показывает общий акцент на внутренних характеристиках (моральных качествах, эмоциях, уме, речи и др.) по сравнению с внешними физическими особенностями.

3. В русской и китайской культурных парадигмах интеллектуальные способности символизируются преимущественно через растительные образы,

особенно деревья. В обоих языках ассоциация деревьев с умом имеет негативную коннотацию, что объясняется их неподвижностью и статичностью.

4. ФЕ и ПЕ с компонентами-фитонимами наделены коннотативной оценочной окраской. При этом русские ФЕ и ПЕ чаще имеют негативную оценочную окраску, выражая отрицательные качества и эмоции через растительные мотивы. В китайском языке эта тенденция менее выражена.

5. Типичными продуктивными фитонимами в обоих языках являются «дерево», «цветок», «трава» и «лес».

Фитоним «**дерево**» в обоих языках ассоциируется с родовыми корнями и преемственностью, глупостью и упрямством, индивидуальностью и ограниченными возможностями, а также с положительными качествами человека. В китайской культуре дерево также связано с социальным статусом, богатством и успехом.

Фитоним «**цветок**» в обоих языках символизирует красоту, молодость, жизненные силы, радость и счастье, а также хрупкость и обманчивость внешней привлекательности. В китайском языке сочетание «цветок» и «ива» метафорически обозначает легкомысленных женщин или секс-работниц.

Фитоним «**лес**» в обоих языках символизирует множество, коллектив и общество. В русском языке лес также воспринимается как нечто чужое, тайное и непонятное, тогда как в китайском языке он связан с родиной и ностальгией.

Фитоним «**трава**» в обоих языках ассоциируется с незаметностью и незначительностью. В русском языке трава также символизирует безвкусную пищу, равнодушие, безразличие и наркотические средства. В китайском языке трава связана с бедностью, нестабильностью и низким статусом. Сочетание «трава» и «цветок» символизирует любовницу или легкомысленную женщину.

6. Выявлены конкретные виды растений, характерные для каждой лингвокультуры. В русской лингвокультуре выделяются такие растительные образы, как **дуб, береза, осина, ель, хрен и капуста**, которые отсутствуют в китайских ФЕ и ПЕ. Дуб, береза, сосна и ель символически связаны со смертью. Дуб также ассоциируется с упрямством и несговорчивостью. Осина в христианской традиции воспринимается как проклятое дерево, олицетворяющее отвращение, проклятие, страх и тревогу. Хрен используется как эвфемизм нецензурной брани и символизирует нечто незначительное или бесполезное. Капуста в молодежном жаргоне обозначает деньги.

В китайской лингвокультуре представлены такие фитонимы, как **персик, ива, орхидея, сосна, бамбук, османтус, тутовник и слива**, которые редко встречаются в русских ФЕ и ПЕ. Персик и слива символизируют учеников и воспитанников, а их цветы олицетворяют женскую красоту. Кроме того, персиковый цвет может выражать незаконную страсть. Ива ассоциируется с расставанием, женской красотой и легкомысленностью. Орхидея символизирует благородство, моральную чистоту и крепкую дружбу; османтус – академические достижения. Орхидея и османтус вместе выступают как символ прекрасного потомства. Сосна и бамбук символизируют стойкость, негибкость и благородство, а сосна дополнительно – долголетие. Образы тутовника и вяза ассоциируются с преклонным возрастом,

закатом жизни.

7. В обоих языках схожим образом осмысливаются такие части растений, как **корень, плод, ветвь и лист**. Корень символизирует основу, сущность и происхождение, плод – результат труда и достижений, а также потомство. Ветвь и лист ассоциируются с семьей и родственными связями.

Вместе с тем имеются уникальные символы для каждого языка. В русском языке характерны образы таких частей растений, как **боб, горох, перец, орех, лыко и шишка**. Боб и горох символизируют болтливость и пустые разговоры. Перец и орех обозначают наказание. Лыко в русской культуре связано с бедностью и грубостью исполнения. Шишка иронически характеризует человека, занимающего высокое положение.

В китайском языке широко представлены ФЕ и ПЕ с названиями таких частей растений, как **тыквина** (тыква, арбуз, дыня), **тыква-горлянка, боб и рис**. Тыквина и бобы выступают символами плодородия и результата труда. Тыквина, являясь вьющимся растением, метафорически обозначает сложные и тесные взаимоотношения. Тыква-горлянка ассоциируется с тайной, скрытым смыслом, а также с ограниченностью мышления и служит метафорой молчаливого и скрытного человека. Рис символизирует основу существования человека, достаток и благополучие.

8. В китайском языке широко распространена практика использования фитонимов в качестве омофонов для выражения пожеланий благополучия. В русском языке подобные явления практически отсутствуют, что подчеркивает специфику символической реализации фитонимов в китайской лингвокультуре.

9. Выявлены основные факторы, влияющие на символическое осмысление растений в языковом сознании. К таким относятся: атрибутивные характеристики и внешние признаки растений, коллективный опыт и знания, национальное мышление и культурное мировосприятие, психологические механизмы восприятия, а также эстетические предпочтения и социальные ценности.

Основные полученные результаты исследования

Данное исследование позволило установить системные закономерности символического осмысления растительных образов в русской и китайской лингвокультурах. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологического и паремиологического фонда двух языков выявил как универсальные, так и национально-специфические черты в восприятии мира растений, что углубляет понимание механизмов взаимодействия языка, культуры и сознания.

ФЕ и ПЕ с растительными компонентами в русском и китайском языках характеризуются выраженной коннотативной и оценочной окраской. При этом русские ФЕ и ПЕ чаще имеют негативную коннотативную коннотацию, выражая отрицательные черты характера и негативные эмоции посредством растительных мотивов. В китайском языке данная тенденция менее выражена.

В русской и китайской лингвокультурах интеллектуальные характеристики человека часто символически передаются через растительные образы, особенно деревья. В обоих языках ассоциация деревьев с интеллектом преимущественно

негативна и связана с представлениями об их статичности, неподвижности и ограниченности роста.

Символическое осмысление растений в русском и китайском языковом сознании имеет много общего. Наиболее продуктивными фитонимами в обоих языках являются компоненты «дерево», «цветок», «травы» и «лес», имеющие сходные символические значения. Также в обоих языках отмечается сходство в символике таких частей растений, как корень, плод, ветвь и лист.

В каждой из рассматриваемых лингвокультур существуют конкретные виды растений, обладающие особой символической значимостью, характерной только для данной культуры. В русской лингвокультуре распространены символические образы таких растений, как дуб, береза, осина, ель и хрен, полностью отсутствующие в китайской ФЕ и ПЕ. Для китайского языка типичны символические образы орхидеи, ивы, сливы, сосны, персика, лотоса, османтуса и тутовника, которые редко встречаются в русских ФЕ и ПЕ.

В обоих языках существуют лакунарные символические образы частей растений. Так, в русской культуре особое символическое значение имеют лыко (бедность, простота), горох и бобы (пустословие), перец и орех (наказание), шишка (высокий социальный статус или мнимая значимость). В китайском языке активно используются образы тыквы-горлянки (символ тайны и скрытности) и риса (символ достатка и благополучия), редко отражаемые в русских ФЕ и ПЕ.

Выполненная работа показала, что сравнительно-сопоставительный анализ символического осмысления растений позволяет выявить общие и уникальные черты соотносимых лингвокультур; это подтверждает значимость последующего изучения фразеологического и паремиологического фонда в лингвокультурном аспекте.

Перспективы исследования мы видим в изучении индивидуально-авторских символов растений в художественном тексте и в освещении специфики символов в разных типах дискурса.

Список публикаций по теме диссертации

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. **Го Жунжун.** Символический образ сосны в китайской лингвокультуре. // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2023. № 1. С. 53–56. (0,40 п.л.).

2. **Го Жунжун.** Символическое осмысление *травы* в русской и китайской лингвокультурах. // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023, Т. 14, № 4. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/44FLSK423.pdf>. (0,62 п.л.).

3. **Го Жунжун.** Символическое осмысление цветка в русской и китайской лингвокультурах. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сернал: Гуманитарные науки. 2024, № 1/2. С. 123–128. (0,63 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. **Го Жунжун.** Национально-культурная специфика «бамбук» в китайской лингвокультуре / Го Жунжун [Текст] // Научная инициатива иностранных студентов

и аспирантов: сборник докладов II Международной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2022. – С. 59-63. (0,28 п.л.).

5. *Го Жунжун*. Семантическое поле «дерево» в русском и китайском языках (на материале фразеологических единиц) / Го Жунжун [Текст] // XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». – Москва: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 333-339. (0,40 п.л.).

6. *Го Жунжун*. Символ цветов в китайской фразеологии / Го Жунжун [Текст] // II Международная научно-практическая конференция «Социально-педагогические инновации в образовании». – Иджеван: Ереванский государственный университет, Иджеванский филиал, 2023. – С. 132-134. (0,25 п.л.).

7. *Го Жунжун*. Национально-культурная специфика концепта «дерево» в русском и китайском языках / Го Жунжун [Текст] // XXIV Кирилло-Мефодиевские чтения «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». – Москва: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2023. – С.132-137. (0,38 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 2,8 п.л.